

Совет Безопасности

Distr.: General
18 December 2019
Russian
Original: English

Письмо Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности от 16 декабря 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить настоящим мой шестимесячный доклад об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, согласованный представителями Совета Безопасности по осуществлению этой резолюции и охватывающий период с 16 июня по 16 декабря 2019 года.

Буду признателен за издание настоящего письма и доклада в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Марк Пекстен де Бйтсверве
Координатор Совета Безопасности по осуществлению
резолюции 2231 (2015)

Восьмой шестимесячный доклад Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

I. Введение

1. В записке Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/44) излагаются практические меры и процедуры выполнения Советом задач, связанных с осуществлением резолюции 2231 (2015), в частности положений, содержащихся в пунктах 2–7 приложения В к этой резолюции.
2. В записке установлено, что Совет Безопасности выбирает на ежегодной основе одного члена для выполнения обязанностей Координатора Совета в связи с осуществлением функций, указанных в записке. 2 января 2019 года я был назначен Координатором по осуществлению резолюции 2231 (2015) на срок, истекающий 31 декабря 2019 года (см. S/2019/2).
3. В записке было установлено также, что Координатор должен информировать других членов Совета Безопасности о соответствующей работе Совета и об осуществлении резолюции 2231 (2015) каждые шесть месяцев одновременно с представлением Генеральным секретарем доклада об осуществлении этой резолюции.
4. Настоящий доклад охватывает период с 16 июня по 16 декабря 2019 года.

II. Краткий обзор деятельности Совета в «формате 2231»

5. 24 июня 2019 года представители Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) встретились в «формате 2231» и обсудили выводы и рекомендации, содержащиеся в седьмом докладе Генерального секретаря о ходе осуществления резолюции 2231 (2015) (S/2019/492). 25 июня 2019 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран направил на имя Генерального секретаря письмо (S/2019/524), в котором он изложил мнение его страны об этом докладе.
6. 26 июня 2019 года (см. S/PV.8564) Совет Безопасности заслушал брифинг заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства, посвященный седьмому докладу Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2019/492), мой брифинг в качестве Координатора, посвященный работе Совета и осуществлению резолюции 2231 (2015) (S/2019/514), и посвященный каналу для закупок брифинг главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций, которая выступила от имени Высокого представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности в качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (S/2019/488).
7. 26 июля 2019 года представители Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) провели заседание в «формате 2231», чтобы обсудить письмо временного поверенного в делах Представительства Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 24 июня 2019 года на имя Генерального секретаря (S/2019/520) об осуществлении и сохранении изложенных в резолюции 2231 (2015) ограничительных мер в отношении физических лиц и организаций. 4 ноября 2019 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций в письме на имя

Генерального секретаря (S/2019/863) изложил свое мнение в ответ на это письмо Соединенных Штатов Америки.

8. В связи с заседанием в формате «2231», состоявшимся 26 июля, один из членов Совета в сообщении от 2 октября 2019 года на мое имя предложил обновить формат и содержание перечня организаций и лиц, ведущегося в соответствии с резолюцией 2231 (2015). Два члена Совета выразили обеспокоенность тем, что это предложение выходит за рамки мандата «формата 2231». Впоследствии, ссылаясь на записку Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/44), я распространил записку, в которой вынес предлагаемые обновления на утверждение в соответствии с процедурой «отсутствия возражений». Содержащиеся в записке обновления были отклонены, поскольку один из членов Совета высказал возражения и выразил обеспокоенность, а еще один выразил обеспокоенность.

9. 13 декабря 2019 года представители Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) провели заседание в «формате 2231» и обсудили выводы и рекомендации, содержащиеся в восьмом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2019/934).

10. За отчетный период в «формате 2231» было распространено 50 записок. Кроме того, я направил 26 официальных сообщений государствам-членам и/или Координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии. От государств-членов и Координатора я получил 50 сообщений.

III. Мониторинг осуществления резолюции 2231 (2015)

Совместный всеобъемлющий план действий

11. В соответствии с пунктом 4 резолюции 2231 (2015) исполняющий обязанности Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) представил Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности два ежеквартальных доклада (в августе и ноябре 2019 года) о деятельности по проверке и мониторингу, осуществляемой МАГАТЭ в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015) (S/2019/737 и S/2019/901).

12. Кроме того, в июле, сентябре и ноябре 2019 года Генеральный директор и исполняющий обязанности Генерального директора представили Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности шесть отдельных докладов (S/2019/559, S/2019/560, S/2019/738, S/2019/899, S/2019/900 и S/2019/902). Эти доклады содержат обновленную информацию о событиях, дополняя вышеуказанные регулярные ежеквартальные доклады Агентства, и касаются, в частности, следующих вопросов: запасы обогащенного урана; деятельность, связанная с обогащением; научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, связанные с центрифугами; деятельность в связи с установкой по обогащению топлива в Фордо; запасы тяжелой воды.

13. В письме от 5 декабря 2019 года (A/74/575-S/2019/928) на мое имя и имя Генерального секретаря Постоянный представитель Исламской Республики Иран отметил, что объявление Соединенных Штатов Америки о том, что с 15 декабря они больше не будут воздерживаться от применения определенных санкций в отношении установки в Фордо, «препятствует осуществлению соответствующих касающихся ядерной деятельности положений резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности и Совместного всеобъемлющего плана действий».

Пуски баллистических ракет

14. В идентичных письмах от 29 августа 2019 года (S/2019/705) временный поверенный в делах Представительства Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций заявил, что 25 июля и 9 августа 2019 года Исламская Республика Иран осуществила пуск двух баллистических ракет «вопреки» пункту 3 приложения В к резолюции 2231 (2015). В ответ Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций в письме от 20 сентября 2019 года (S/2019/752) заявил, что такая деятельность Исламской Республики Иран «не противоречит указанному пункту» и «не подпадает под действие резолюции Совета Безопасности и приложений к ней».

15. В идентичных письмах от 19 ноября 2019 года (S/2019/895) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что с марта по июнь 2019 года Исламская Республика Иран провела «по меньшей мере три испытания ракет класса “поверхность-поверхность”», два из которых «нарушают предусмотренные в приложении В ограничения». В ответ Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 26 ноября 2019 года (S/2019/907) заявил, что Исламская Республика Иран «категорически отвергает» утверждения, содержащиеся в вышеупомянутом письме, и что она «не производила никаких пусков ракет и не предпринимала никаких других действий, не соответствующих приложению В к резолюции 2231 (2015)».

16. В письме от 21 ноября 2019 года (S/2019/911) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции при Организации Объединенных Наций отметили, что недавние действия Исламской Республики Иран в отношении ее программы баллистических ракет «не соответствуют положениям пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015)», включая, в частности, испытательный пуск баллистической ракеты средней дальности «Шахаб-3» в июле 2019 года и неудавшийся пуск спутниковой ракеты-носителя «Сафир», о котором стало известно из сообщений СМИ 29 августа. В ответном письме от 4 декабря 2019 года (S/2019/926) Постоянный представитель Исламской Республики Иран заявил, что Исламская Республика Иран «не осуществляет никакой деятельности, несовместимой с пунктом 3 приложения В к резолюции 2231 (2015)» и «отвергает заявления», содержащиеся в вышеуказанном письме.

17. В письме от 26 ноября 2019 года (A/74/565-S/2019/909) временный поверенный в делах Постоянного представительства Российской Федерации при Организации Объединенных Наций заявил, что ни один из многосторонних механизмов нераспространения не запрещает Исламской Республике Иран «развивать ракетные и космические программы». В письме временный поверенный в делах также отметил, что «Совету Безопасности до сих пор ни разу не было представлено достоверной информации, которая подтверждала бы обратное», и заключил, что Исламская Республика Иран «проявляет добрую волю в ответ на призыв», обращенный к ней в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015).

Баллистические ракеты, передачи, связанные с вооружениями, и другие передачи

18. В вышеупомянутом письме от 19 ноября 2019 года (S/2019/895) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций также заявил, что Исламская Республика Иран «передала иракским военным приборы оптико-электронной системы наблюдения “Садад-103”», что «по всей вероятности, представляет собой нарушение Ираном ограничений на передачу оружия». В свою очередь, в письме от 26 ноября 2019 года (S/2019/907) Постоянный представитель Исламской Республики Иран заявил, что Исламская Республика Иран

«категорически отвергает» утверждения, содержащиеся в вышеупомянутом письме.

19. В идентичных письмах от 27 августа 2019 года (S/2019/688) Постоянный представитель Израиля заявил, что в нарушение резолюции 2231 (2015) иранские силы привезли в Сирийскую Арабскую Республику «беспилотники и взрывчатку». В письме от 6 сентября 2019 года (S/2019/714) Постоянный представитель Исламской Республики Иран «[отверг] все утверждения», содержащиеся в этих письмах.

20. В идентичных письмах от 7 сентября 2019 года (S/2019/716) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что из Исламской Республики Иран в Ливан были переданы «компоненты, необходимые для производства и модернизации управляемых ракет с высокоточной системой наведения». Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 23 октября 2019 года (S/2019/836) «категорически [отверг] все утверждения», содержащиеся в вышеупомянутых письмах Постоянного представителя Израиля.

21. В вышеупомянутом письме от 21 ноября 2019 года (S/2019/911) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства и Франции также отметили, что сходство между новой баллистической ракетой средней дальности «Вулкан-3», пуск которой в августе 2019 года, как сообщалось, произвели хуситские силы, и ракетой «Киам-1», пуск которой в сентябре 2018 года по целям в Сирийской Арабской Республике произвела Исламская Республика Иран, позволяет предположить, что Исламская Республика Иран «возможно, действует в нарушение соответствующих положений приложения В к резолюции 2231 (2015) Совета, запрещающих передачу ракетной технологии».

22. В ответ на вышеупомянутое письмо (S/2019/911) Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 4 декабря 2019 года (S/2019/926) заявил, что Исламская Республика Иран «вновь отвергает обвинения» в том, что она нарушила положения резолюции.

23. Вышеперечисленные письма на имя Генерального секретаря и/или Председателя Совета Безопасности в отчетный период были распространены среди членов Совета и/или в «формате 2231» Совета.

IV. Утверждения, уведомления и изъятия в рамках канала для закупок

24. В отчетный период Совету Безопасности не представлялись предложения о поставке предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в документе INFCIRC/254/Rev.10/Part 2.

25. Со дня начала реализации Совету Безопасности было представлено 44 предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения В к резолюции 2231 (2015), или выдаче разрешения на нее, которые были направлены пятью государствами-членами из трех различных региональных групп, в том числе государствами, не являющимися участниками Совместного всеобъемлющего плана действий. На сегодня из 44 обработанных предложений 30 были утверждены, 5 были отклонены, а 9 были отозваны. Средняя продолжительность обработки предложений, представленных в рамках канала для закупок, составила 50 календарных дней. После выхода Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий канал для закупок продолжает

функционировать, а Совместная комиссия продолжает рассматривать предложения.

26. В соответствии с пунктом 2 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) некоторые виды ядерной деятельности не требуют одобрения, но требуют направления уведомления Совету Безопасности или Совету, и Совместной комиссии. С момента представления моего последнего доклада Совету Безопасности было направлено пять уведомлений, касающихся передачи Исламской Республике Иран оборудования и технологий, охватываемых разделом 1 приложения В к документу INFCIRC/254/Rev.13/Part 1 и предназначенных для легководных реакторов. Совету не направлялось уведомлений относительно необходимой модификации двух каскадов на установке в Фордо для производства стабильных изотопов, равно как и уведомлений относительно модернизации реактора в Эраке на основе согласованного эскизного проекта.

27. 15 ноября я уведомил Совет Безопасности о том, что МАГАТЭ опубликовало обновленные варианты перечней предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, поставка, продажа или передача которых Исламской Республике Иран требует одобрения Совета Безопасности (INFCIRC/254/Rev.14/Part 1 и INFCIRC/254/Rev.11/Part 2), и предложил Совету в соответствии с пунктом 2 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) указать эти самые последние варианты. Впоследствии, 22 ноября, один из членов Совета приостановил рассмотрение этого предложения до проведения дальнейших консультаций со мной и Секретариатом.

28. 4 декабря 2019 года Координатор Рабочей группы по закупкам препроводил мне восьмой шестимесячный доклад Совместной комиссии ([S/2019/925](#)) в соответствии с пунктом 6.10 приложения IV к Совместному всеобъемлющему плану действий.

V. Другие просьбы относительно согласования или изъятия

29. 22 августа один из членов Совета представил Совету Безопасности предложение об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 4 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#), и выдаче разрешения на нее. В ходе процедуры «отсутствия возражений» три члена Совета просили отклонить это предложение. Впоследствии я направил записку об итоге процедуры, чтобы информировать членов Совета о том, что предложению было отклонено. Я также информировал об отклонении предложения представившего его члена Совета. Впоследствии внесший предложение член Совета выразил озабоченность по поводу итога процедуры.

30. В отчетный период государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 5 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#).

31. В отчетный период государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 6 b) приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#).

32. Изъятия из режима замораживания активов и запрета на поездки излагаются соответственно в пунктах 6 d) и 6 e) приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#). Совет Безопасности не получал и не одобрял просьб об изъятии в отношении 23 физических лиц и 61 юридического лица, в настоящее время фигурирующих в списке, который ведется во исполнение резолюции [2231 \(2015\)](#).

VI. Транспарентность, информационно-разъяснительная работа и методические рекомендации

33. Напоминая, что в своем вступительном слове в качестве Координатора на первом заседании «формата 2231» в 2019 году я особо отметил свою роль в качестве «честного посредника», я подтверждаю свою приверженность содействию осуществлению резолюции 2231 (2015) и укреплению ее осуществления, а также достижению поставленных в ней целей — поддержание диалога, обеспечение транспарентности, содействие торговле и поощрение использования канала закупок.

34. Повышение осведомленности о резолюции 2231 (2015) будет по-прежнему обеспечиваться посредством информационно-разъяснительной работы Секретариата, которая предусмотрена упомянутой в пункте 1 выше запиской (S/2016/44). Существенную роль в распространении соответствующей информации о резолюции 2231 (2015) будет по-прежнему играть также посвященный ей сайт, который обслуживается и регулярно обновляется Секретариатом через Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства.

35. Выполняя функции Координатора, я также провел несколько двусторонних консультаций с государствами-членами, включая Исламскую Республику Иран, и их представителями, чтобы обсудить вопросы, касающиеся осуществления резолюции 2231 (2015). Я вновь призываю Совет к коллективным действиям по вопросам международного мира и безопасности и рекомендую международному сообществу действовать в соответствии с пунктом 2 резолюции 2231 (2015), в котором Совет призвал все государства-члены, региональные организации и международные организации принять любые надлежащие меры для поддержки осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий.